

рождала внутреннюю напряженность» [6, с. 118]. Тем не менее, балансируя на стыке двух и более культур и не владея в должной мере нормами и ценностями ни одной из них, маргиналы второй группы испытывали большое желание вернуться на родину, где обстановка этнического единства помогла бы им определиться. По мнению профессора И.И. Маремшаовой, «если информация о прошлой жизни этноса у представителей первой группы порождала любопытство, то для представителей второй группы это был тот спасательный круг, который гарантировал решение многочисленных проблем» [6, с. 119].

Однако формирование представлений о прошлом, в условиях депортации и вдали от места компактного проживания этноса, не могло быть полноценным. Предметы материальной культуры, оказывающие большое влияние на этот процесс были полностью из него изъяты. Отсутствие архитектурных сооружений, созданных предками, национальных предметов быта, которыми они пользовались на протяжении многих веков, лишало ингушей, чье этническое сознание привыкло к данным материальным символам и осязаемым формам. В результате этих метаморфоз у поколений, выросших в ссылке, наблюдается деформация этнического сознания, а как следствие и языкового. В связи с этим, научный и практический интерес представляет рассмотрение динамики языкового состояния ингушей, путь от монолингвизма к полилингвизму.

1. Арапханова Л.Я. Спецпереселенцы. – М., 2004. – 319с.

2. Ли В.С. Языковая культура и языковые субкультуры (к проблеме взаимодействия языков и культур) // Межкультурная коммуникация и актуальные проблемы казахской, русской филологии: мат-лы междунаучно-практ. конф., посв. году России в Казахстане и 60-летию Казахского государственного женского педагогического института. – Алматы, 2004. – С.449–457.

3. Руководителями международного проекта явились: директор Института социальных исследований при ИнГГУ, к. филос.н. доц. Сампиев И.М. (Республика Ингушетия, г. Назрань), директор ЦГИ КМИ «Парасат», д.филол.н. проф. Шаймерденова Н.Ж. (Республика Казахстан, г. Алматы), директор ИГИ ТюмГУ, д.филол.н. проф. Карабулатова И.С. Также с казахстанской стороны в реализации проекта приняли участие: преподаватель Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, кандидат филологических наук Бурибаева М.А., преподаватель Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова Газдиева Б.А.

4. Гришаева Л.И. Введение в теорию лингвокультурной коммуникации: / учебное пособие для студ. лингв. фак. – М., 2006. – 336 с.

5. Сабитова З.К. Языковая идентичность и языковое сознание в межкультурной коммуникации // Международная конференция «Ахановские чтения» под эгидой МАПРЯЛ. – Алматы, 2006. – С.124-132.

6. Маремшаова И.И. Культурно-исторические аспекты этноса карачаевцев и балкарцев в эволюционной перспективе: автореф. ... док. ист. наук. – Махачкала, 2003. – 42с.

* * *

Бұл мақалада шетел ұлттық социумдық жағдайдағы этнотілдік сана мен этнотілдік ұқсастықты сақтау мәселесі туралы жазылған.

* * *

The article describes the problem of preserving the ethno-linguistic consciousness and ethno-linguistic identity in a society of other nationalities.

И. Н. Гусейнова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В основе коммуникативной лингвистики лежит моделирование любой языковой единицы как реального элемента языковой коммуникации. Исходной единицей должен быть признан такой отрезок текста, который обеспечивает коммуникацию в целях достижения взаимопонимания.

Обратим внимание на особенности коммуникативного подхода, уделяющего особое внимание активной деятельности говорящего и слушающего, которые целесообразно применить к изучению диалога – одной из наиболее рас-

пространенных и наиболее характерных для человека форм коммуникативного взаимодействия. Основным способствующим фактором для диалогических отношений является коммуникативная ситуация, в которой можно выделить: 1) общие условия осуществления коммуникации (время и место); 2) её участники, каждый из которых должен быть охарактеризован в отношении его личностных параметров, когнитивного и эмоционального состояния, и 3) отношение между участниками коммуникации. В процессе развития комму-

никации, постоянно изменению подвергаются не только языковой, но и социальный контекст. – могут изменяться права и обязанности участников коммуникации, выполняемые ими роли, социальное обрамление коммуникации и т.д. Поэтому на уровне социального взаимодействия, коммуникация может быть определена в терминах, «выявляемых различий между исходным и конечным социальными контекстами. Эти изменения осуществляются с помощью локально и глобально связанных последовательностей интернационально релевантных действий участников коммуникации» (1, с.8).

Важным представляется и выявление значимости общего социального опыта для успешности диалогической коммуникации. Общность социального опыта никогда не бывает полной, поэтому для «эффективного общения коммуникантам необходимы сведения: 1) о социальных знаниях собеседника, позволяющих сделать вывод о его апперцепционных способностях и ориентировать на них свои речевые действия и 2) об иерархическом соотношении своих статусов, чтобы регулировать действие этических правил отбора языковых средств» (2, с.55).

Для большинства диалогических форм общения достигаемое коммуникантами понимание имеет ключевое значение. Характерна в этом отношении точка зрения Г.Парре. По его мнению «диалог не только не может существовать без понимания, но и само понятие «диалог» является производным от понимания» (3, с.165). Степень понимания между коммуникантами зависит от общих для них пресуппозиций, фоновых знаний, знаний об обсуждаемой теме, эмоционального состояния и мотивации поведения каждого из коммуникантов. Природа диалогической коммуникации требует не только понимания слушателем того, какой смысл вкладывает говорящий в свои слова, но и того, какой смысл он вкладывает в производимые (с помощью этих слов) действия. Иными словами слушатель должен приписать воспринимаемому высказыванию некоторое «речеактовое содержание, то есть понять это высказывание и прагматически» (1, с.11).

В диалогическом процессе участники понимают речевые действия, производимые их партнёрами по коммуникации лишь в том случае, если они адекватно интерпретируют контексты, на основе которых производятся соответствующие фрагменты диалога. «Эти контексты являются динамичными, а не статичными, они являются «контекстуализациями»

служащими для понимания и производимые пониманием... Диалог предопределяет, таким образом, свой контекст, а контексты диалога предопределяют его значение» (3, с.168). В процессах понимания используются различные типы знаний – языковые, энциклопедические, знания, относящиеся к принципам коммуникативного общения и возможностям интерпретации высказываний в конкретной ситуации. Помимо этого, процессы понимания контролируются общими для коммуникантов ценностями и нормами, а также релевантными мнениями, установками, интересами, задачами и т.п. – совокупностью индивидуально варьирующих факторов, которая может быть названа «когнитивным инвентарём» (1, с.10). Весьма существенно то, что когнитивный инвентарь динамически изменяется. Для успешности диалогического общения весьма необходимой оказывается оптимальность в соотношении имплицитно и эксплицитно выраженной информации. В нормальных условиях общения, проходящего в духе коммуникативного сотрудничества, значительная часть информации может быть передана с помощью механизмов речевого имплицитирования, выявленных П.Грайсом (4). Задачи эксплицитно представленной информации могут быть в этом случае сведены к установлению ориентиров для возможной интерпретации. Однако сам процесс понимания имеет активный, а не пассивный характер – партнёр по коммуникации должен предпринять необходимые усилия и пройти свою половину пути к пониманию.

Речевые акты в диалогическом процессе производятся на основе представлений и целей, относящихся к возможным последующим речевым актам со стороны слушающего. По словам М.М.Бахтина: «... живое разговорное слово непосредственно и грубо установлено на будущее слово – ответ: оно провоцирует ответ, предвосхищает его и строится в направлении к нему. Слагаясь в атмосфере уже сказанного, слово, в то же время определяется ещё не сказанным, но вынуждаемым и уже предвосхищённым ответным словом. Так – во всяком живом диалоге» (5, с. 93). Рассматривая использование в диалоге вопросов и ответов, Э.Гоффман отмечает, что содержание вопросов ориентируется на возможные ответы, а ответы ориентируются на заданные вопросы. Вместе с тем, как верно замечает Гоффман, «ответ в большей степени зависит от вопроса, чем вопрос от ответа, изолированный ответ менее осмыслен, чем изолированный вопрос» (6, с. 5).

В обычном диалогическом общении содержательная структура высказываний не является произвольной, она выкраивается по меркам партнера по коммуникации, то есть строится с учётом его знаний, представлений и эмоционального состояния. «Говорящий пробивается в чужой кругозор слушателя, строит своё высказывание на чужой территории, на его, слушателя, апперцептивном фоне» (5, с.95).

Диалогическое общение, как нам представляется, осуществляется на основе той или другой «коммуникативной логики». К числу достаточно хорошо изученных коммуникативных логик можно отнести логику коммуникативного сотрудничества, основные принципы которой были выявлены П.Грайсом, обнаружившим, что действия партнёров по коммуникации, стремящихся к эффективному общению и взаимопониманию, основываются на принципе коммуникативного сотрудничества, который может быть сформулирован следующим образом: «Внеси свой вклад в речевое общение: такой, какой требуется в данной ситуации, с приемлемой задачей и направлением для этого общения» (4, с.45). Логика коммуникативного сотрудничества требует также соблюдения более частных принципов – информативности, истинности, релевантности и ясности выражения. Объяснительная сила этой коммуникативной логики заключается, пожалуй, не в том, что с её помощью описывается значительное число форм коммуникативного взаимодействия, в которых названные параметры отчётливо выявляются, гораздо более интересными представляются те ситуации, в которых нарушается один или несколько из названных принципов (но не наиболее общий принцип сотрудничества), а само нарушение используется для передачи смыслового содержания, которое может значительно отличаться от буквального смысла соответствующего высказывания.

В заключение этого по необходимости краткого рассмотрения некоторых особенностей диалогического общения мы хотели бы остановиться на коммуникативной неоднородности диалога, выражающейся в различной степени семантической и прагматической спаянности (связности) его фрагментов. Семантически связными (или семантически однородными) мы будем считать те фрагменты диалога, которые имеют тождественную референциальную отнесённость, а прагматически связными (прагматически однородными) – те фрагменты диалога, которые характеризуются общностью своей целевой направленности (при несовпадении

целей, преследуемых коммуникантами, во внимание принимается степень однородности целей каждого из них). Коммуникативная неоднородность является, по нашему мнению, естественным свойством диалогического общения, предопределяемым динамическим характером взаимодействия коммуникантов. Она выражается, в частности, в смене функционально-коммуникативной основы речевой деятельности (footing в терминологии Э.Гоффмана), которая обычно связывается со «сменой целей и мотивов общения, с признаваемой коммуникантами допустимой и желательной сменой речевых установок (показателем чего может быть изменение степени формальности используемого речевого регистра), с изменением межличностных отношений и т.п.» (6, с. 125-153). Помимо коммуникативной неоднородности, наблюдающейся в линейной развёртке диалогов, можно говорить и о неоднородности, наблюдающейся в его «вертикальном» измерении и выражающейся в различной степени участия ранее нами рассмотренных уровней коммуникативного взаимодействия.

Весьма важным является сопоставление особенности функционирования устной и письменной речи, в первую очередь диалогического общения и различных форм литературной коммуникации. Мы не собираемся отрицать наличия существенных различий между устной и письменной речью. К числу этих различий, как правило, относят то, что устная речь (в отличие от письменной) в обычных условиях коммуникации не имеет материального носителя, обеспечивающего долговременное хранение сообщаемой информации и, следовательно, возможность его неоднократного использования. Из этого следует, в частности, что организация информационного содержания форм устной коммуникации значительно более подвержена действию ограничений, определяемых объектом кратковременной памяти. Письменные формы коммуникации допускают поэтому большую усложнённость информационного содержания передаваемых сообщений. Помимо этого, устная речь функционирует в сочетании с многообразными формами невербальной коммуникации, которые в ряде случаев несут значительную информационную нагрузку. Возможности использования невербальных средств коммуникации в письменной речи весьма ограничена. Наконец, нередко исследователи отмечают, что устные формы коммуникации являются более зависящими от контекста, в силу чего объём эксплицитно

выраженной информации. К этому можно добавить, что непосредственное речевое общение обладает инвентарём разнообразных интеракционных средств, обеспечивающих эффективное взаимодействие коммуникантов. К этим средствам относятся возможность двусторонней передачи сообщений, непосредственная обратная связь, средства установления и поддержания контакта, сигналы ожидаемой смены коммуникативных ролей и др.

Названные различия существуют, несомненно, и между диалогическим общением и формами литературной коммуникации, которые различаются, в частности, своей «архитектурой сложности». Вместе с тем эти различия не являются, на наш взгляд, определяющими. Более того существуют веские основания считать, что названные ранее особенности диалогического общения, свойственные и формам литературной коммуникации, являются более значимыми прежде всего потому, что диалогическое общение как филогенетически, так и онтогенетически предшествует любым другим формам коммуникации. Формы литературной коммуникации, являющиеся, таким образом, производными от диалогической

коммуникации наследуют многие из его особенностей. Наиболее характерным в этом смысле является принцип коммуникативного сотрудничества автора и читателя.

1. Dijk T.A.Van. Dialogue and Cognition – In.: Cognitive Constrains on Communication. – Dordrecht, 1984.
2. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. – М., 1999.
3. Parret H. Contexts as Constraints on Understanding in a Dialogue Situation. – Amsterdam, 1998.
4. Grice H.P. Logic and Conversation. – N.Y., 1989.
5. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.
6. Gottman E. Forms of Talk. – Oxford, 1981.

* * *

The present paper focuses on the theoretical views of different linguists on the problem of dialogue and some peculiarities of its communication. The content of the paper comprises the following problems:

1. dialogue is one of the most wide-spread forms of the communicative interaction;
2. understanding is a fact of primary importance for the dialogic communication;
3. the success of the dialogic communication depends on the correlation of the explicit and implicit information;
4. the partners' actions are based on the principles of the communicative cooperation;
5. the literary communication (author–reader's communicative cooperation) is derived from the dialogic communication.

А. М. Досанова

РЕПАТРИАНТ-ҚАЗАҚТАРДЫҢ ТІЛДІК ТӨЛҚҰЖАТ ПЕН ТІЛДІК ҚҰЗІРЕТТІЛІК КОРРЕЛЯЦИЯСЫ

Тілдік мәлімет алу барысында мына төмендегі сұрақтардың жауаптары талданы.
Сіз мектепке дейін қай тілде сөйледіңіз?
Сіздің ана тіліңіз:
Сіз тілді қалай үйрендіңіз?

*Ана тіліңіз ... арасында қалай қолданылады?
Сіз тілін білу қажет деген пікірмен келісесіз бе?
Тілді меңгерудің дәрежесін анықтаңыз*

Кесте 1

Мектепке дейінгі респонденттердің сөйлеу тілі % көрсеткішпен

Қазақ тілі	Түрік тілі	Қазақ және басқа	Ағылшын және басқа	Қалыс қалған
93.1	3.0	2.0	1.0	1.0

Көріп тұрғанымыздай репатриант-қазақтардың мектепке дейін басым көпшілігі – 93.1 %-і қазақ тілінде сөйлегендерін көрсеткен. Түрік

тілінде – 3.0 %, ал соңғы нұсқаларды қазақ және басқа, ағылшын және басқа деп өздері белгілеп, бірақ нақты басқа қай тіл екендігін көрсетпеген.